

УДК 111+17.021.2+611.013
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-78-82

У. Р. КАРТЕР

Университет штата
Северная Каролина,
Роли, США

Перевод с английского

А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

СТАНУ ЛИ Я КОГДА-ТО ТРУПОМ?

Ссылаясь на то, что все мы когда-то существовали как эмбриональные индивиды, Эрик Олсон приходит к заключению, что Стандартная теория тождества личности ошибочна. С помощью аналогичного аргумента, только теперь уже применяемого к мертвецам, я намерен показать противоречивость биологического подхода Олсона к вопросам тождества личности.

Ключевые слова: тождество личности, труп, анимализм, психологический критерий, психологическая преемственность.

Парадоксальная черта Райта заключается в том, что, даже будучи трупом, он смог вызвать немалое волнение среди живых.

Брендан Гилл, «Многие маски: жизнь Фрэнка Ллойда Райта»

Некоторые из нас верят в то, что коммунизм просто погрузился в сон, а Ленин, лежащий в своем стеклянном гробу, подобно Спящей красавице, продолжает поддерживать жизнь в этом политическом движении.

Алессандра Стэнли, «Общая судьба Царя и Ленина: ни один из них не может упокоиться с миром», (The New York Times, Wednesday April 9, 1997)

В своей недавней статье «Был ли я когда-то эмбрионом?» Эрик Олсон весьма убедительно доказывает, что Стандартная теория тождества личности (СТ) не способна решить так называемую «проблему эмбриона» [the fetus problem], и на этом основании она должна быть отвергнута. Я же намерен продемонстрировать, что защищаемый Олсоном биологический подход к вопросам тождества личности (БП) находится в похожей ситуации. И причина этого в том, что я называю «проблемой мертвеца» [the dead person problem]. Сторонники БП считают, что мы продолжаем свое существование лишь до тех пор, пока длится наша жизнь. Согласно принципам БП, оставшийся после убийства Джона Кеннеди мертвец не был Джоном Кеннеди, поскольку после смерти никакого Джона Кеннеди больше не существовало. И это ставит перед нами вопрос: что именно происходило с таким мертвецом (тру-

пом, который вскоре после смерти Джона Кеннеди был торжественно похоронен на Арлингтонском национальном кладбище) до убийства Джона Кеннеди? Я не думаю, что сторонники БП могут правдоподобным образом ответить на этот вопрос. И как мы убедимся ниже, краткое изложение трудностей, испытываемых БП в этом вопросе, имеет множество сходств с рассуждениями Олсона, в которых он обвиняет сторонников СТ в неспособности дать правдоподобные ответы на вопросы, касающиеся будущего эмбриональных индивидов.

Представим, что Флам — это обычный человек (среднего возраста), Флем — эмбрион, возникший в результате (как мы обычно это называем) зачатия Флама, а Флан — мертвец, которого опускают в могилу в ходе (как сказали бы многие) похорон Флама. Естественным образом здесь возникают вопросы о тождестве. Флем — это Флам? А Флан — это Флам? СТ предлагает нам отрицательный ответ на первый вопрос, тогда как БП — отрицательный ответ на второй. Причина в том, что принципы СТ и БП содержат в себе некоторые эссенциалистские следствия, а именно следующие:

СЭ: Для любого x верно, если x — личность, то x сущностным образом психологическое существо.

БЭ: Для любого x верно, если x — личность, то x сущностным образом живое существо.

Флем не является психологическим существом, а Флан — живым; поэтому для СТ является проблемой утверждение «Флам = Флем», а для БП — «Флам = Флан». Отказавшись от первого

утверждения тождества мы поднимаем проблему эмбриона, отказавшись же от второго — проблеме мертвеца. Олсон пишет: «Допустим, в соответствии с принципами Стандартной теории, я появился на свет, будучи шести- или семимесячным эмбрионом после зачатия, когда естественное развитие эмбриона приводит к возникновению первых ментальных способностей... Предположим, что эмбрион ... нумерически от меня отличается. Что стало с этим эмбрионом...?» [1, р. 100]. Аналогичным образом можно сказать, что, согласно принципам БП, мы перестаем существовать, когда умираем; мертвецы, которые остаются после нашей смерти, нумерически отличаются от нас. Но тогда что же происходило с этими мертвецами до нашей смерти? Возможный ответ заключается в том, что их не существовало до нашей смерти. Флан появляется на свет только после того, как Флам умирает. Сторонники СТ также могли бы ответить на вопрос «Что произошло с Флемом (эмбрионом)?», считая, что Флем просто-напросто погибает, когда Флам появляется на свет. Олсон справедливо отвергает такое решение, поскольку абсурдно предполагать, что существо неизбежно погибает в тот момент, когда оно *обретает* способность мыслить [1, р. 101]. Однако сторонники СТ, во всей вероятности, стали бы отрицать, что Флем (или, как правило, неразумные эмбриональные индивиды) когда-либо приобретали такую способность, поскольку это (i) явным образом противоречило бы тезису о том, что мыслящие существа являются таковыми сущностным образом, и (ii) также делало бы перспективы СТ довольно туманными в том случае, если бы такой эссенциализм был отвергнут. Ничто не препятствует тому, чтобы мы признали абсурдность предположения, в соответствии с которым некоторое существо в ходе своего физиологического развития должно неизбежно погибнуть в тот самый момент, когда (на определенном этапе такого развития) у него возникает мышление. Это было бы, конечно же, достаточно правдоподобным решением.

Но что, если мы примем во внимание следующее обстоятельство: кто-то в больничной палате снимает смерть Флама на видео. Фильм продолжается без каких-либо перерывов до тех пор, пока мы не сталкиваемся с изображением Флама, находящегося в больничном морге. После мы пересматриваем этот фильм в обратном порядке, начиная с кадров из морга, постепенно переходя (кадр за кадром) к изображениям сцены смерти в больничной палате. В подобном (необычном) контексте мы вправе спросить: что в этом случае происходит с Фланом? Предположим, что сторонник БП ответит: Флан «погибает» в тот момент, когда (на кадрах нашего фильма, просматриваемого в обратном порядке) возвращается жизнь. Но разве это не было бы столь же неправдоподобным, как и предположение о том, что Флем (эмбрион) погибает в тот момент, как только появляется первая мысль? Я думаю, что это так и есть. Тем не менее, предположим, что Флан не «погибает», когда в нашем просматриваемом в обратном порядке фильме возникают кадры с первыми признаками жизни. Если условие БЭ является оправданным [tenable] и для живых существ жизнь действительно важна, значит, Флан существует как неживое существо еще до смерти Флама. Кажется, что весь предшествующий смерти период времени Флан просто сосуществует с живым Фламом. Поскольку Флан и Флам состоят из одной и той же материи, это предположение могло бы

быть истинным только в том случае, если бы жизнь не была супервентным феноменом, основанным на активности различных микроскопических сущностей, составляющих как Флана, так и Флама. Такое утверждение о супервентности жизни кажется нам весьма правдоподобным [2, р. 138; см. также мой собственный аргумент супервентности, направленный против идеи «совпадающих сущностей», вроде нас самих и наших тел: 3].

Олсон довольно убедительно возражает против идеи о том, что бывают такие моменты, когда Флам и Флан могли бы сосуществовать. Судя по всему, никогда не бывает такого, чтобы два человеческих животных находились в одном и том же месте, что и Флам; ведь если бы Флам и Флем сосуществовали в некоторый момент времени t , то оказалось бы, что Флам не является человеческим животным (в силу того, что таким животным является Флем). Олсон утверждает, что это опровергает базовые принципы СТ: «...[это] вызвало бы полную неопределенность в наших представлениях о том, являемся ли мы в принципе людьми. Ведь если бы вы могли быть чем-то биологически неотличимым от организма, не будучи в то же время самим этим организмом, вполне возможно, тогда могло бы существовать и что-то психологически похожее на личность, на самом деле не являющееся личностью. Если существуют псевдо-организмы, неотличимые от реальных организмов, тогда могут быть и псевдо-личности, неотличимые от реальных личностей» [1, р. 101]. В случае, если бы Флем сосуществовал с Фламом, он был бы, по-видимому, примером псевдо-личности. Ведь когда Флам думал о том, что он и есть (подлинная) личность, Флем думал бы в точности то же самое. Но как тогда (спрашивает Олсон) Флам может знать, что он сам не является псевдо-личностью? Это хороший вопрос. Очевидно, аналогичный вопрос можно было бы адресовать и сторонникам БП, которые вынуждены признать, что Флан существует в период времени, предшествующий смерти Флама. Аргументы Олсона против ловушки «совпадающих сущностей» СТ несложно обратить и против ловушки «совпадающих сущностей» БП.

Выдержат ли базовые принципы БП давление критики или нет, ставится здесь в прямую зависимость от предположения, что Флан «погибнет», как только в просматриваемом в обратном порядке фильме появятся кадры с первыми признаками жизни. Я считаю, что такое решение было бы столь же нелепым, как и предположение, что Флем погибнет в тот самый момент, как у него появится первая мысль (в ходе нормального эмбрионального развития). Допустим, что Флан становится объектом для вскрытия, в ходе которого делается заключение, что причиной смерти (Флама) стала обширная травма головы. Но разве мы считали бы такое заключение достоверным [reasonably], — ведь оно основывается на результатах вскрытия Флана, который просто еще не существовал до момента наступления смерти Флама? Для того, чтобы вскрытие помогло установить причину смерти Флама, мы должны были бы предположить, что мертвец существовал еще до момента наступления смерти, выяснение причин которой и послужило основной целью нашего вскрытия. Поскольку «совпадение сущностей» Флама и Флана было бы чем-то совершенно невероятным (как показывают аргументы Олсона), мы имеем все необходимые основания для заключения о том, что Флам и Флан — это одно целое; а так как Флан сущ-

ностным образом не является живым организмом, Флам также не является таковым. Отсюда я делаю вывод, что нам следовало бы отвергнуть условие БЭ — а значит, вслед за этим, и принципы БП¹.

Интересным (возможным) возражением на сделанный мной вывод могло бы стать утверждение, что термин «Флан» является пустым и не имеет референта². На самом деле, мертвец — это просто виртуальный (номинальный), а не подлинный объект. Нет никаких оснований для сомнений в существовании различных микроскопических сущностей (если угодно, мереологических простейших), которые в определенные моменты времени могут принимать трупоподобные формы [configured in a corpse-like manner]; активность, проявляемая такими сущностями, очевидным образом, не является примером биологической жизни, из чего следует (и в этом заключается основная суть подобного возражения), что нет никакого существа, которое состояло бы из этих сущностей³. Проще говоря, не существует никакого Флана; а значит — Флан не ставит никаких проблем перед сторонниками БП. Поскольку кадры нашего фильма, просматриваемого в обратном порядке, с самого начала не содержат изображений какого-либо сложносоставного существа [complex being], сторонники БП могут себе позволить не придерживаться неправдоподобного предположения, что этот фильм показывает нам существо, которое обязано погибнуть в момент наступления смерти Флама.

Подобное возражение, однако, будет мало привлекательным для тех, кто склонен верить (сам Олсон, по-видимому, так и делает⁴) в существование неживых сложносоставных объектов [non-living compound things]. Во всяком случае, мы вряд ли согласились бы принять в качестве *необходимой* истины утверждение о том, что каждое разумное и самосознательное сложносоставное существо является живым биологическим организмом. Допуская, что активность определенных микроскопических сущностей может служить примером не биологической жизни, а психологической (мысленной) деятельности, многие сделали бы вывод о том, что подобного рода сущности способны образовать некоторое сложносоставное психологическое (но не биологическое) существо.

Конечно, мы могли бы считать, что некие х-сущности образуют сложносоставное существо тогда и только тогда, когда деятельность таких х-сущностей служит примером либо жизни, либо психологии. А поскольку мертвецы не проявляют никакой активности — ни психологической, ни биологической, — мы вправе применять по отношению к ним принцип элиминации.

Принцип элиминации обычно противопоставляется естественной интуиции, согласно которой, «если объект настолько влиятелен, чтобы вынудить ваш автомобиль развернуться, он в достаточной степени важен, чтобы найти ему место в вашей онтологии»⁵ [6, р. 3]. Однако в действительности интуиция иногда способна нас обманывать, поэтому было бы неплохо вооружиться аргументом в пользу существования объектов, которые не могут быть примерами ни биологической жизни, ни психологии. Рассмотрим случай человека, страдающего потенциально смертельной болезнью: «В настоящий момент времени от этой болезни нет лекарства. Если не будет найден способ остановить болезнь, человек умрет через несколько дней. Но есть веские основания полагать, что через десяток лет

необходимое лекарство будет найдено. Компания Syugenics Inc. предлагает ввести в тело этого человека немного глицерина специального состава, чтобы на время его заморозить. Затем, как только необходимое лекарство будет найдено, они обязуются его тело разморозить, реанимировать и проследить, чтобы он излечился» [4, р. 62].

Человек, избавившийся от смертельной болезни в конце нашего рассказа, тождественен человеку, который в его начале дал согласие на криозаморозку своего тела.

Было бы неправдоподобным считать, что этот человек находится в ситуации прерывистого или содержащего пробелы существования [to intermittent or gappy existence], а значит, по-видимому, мы должны признать, что в нашем примере ему удается сохранять свое существование даже в тот период, когда его тело не поддерживает никакие биологические или психологические функции. И хотя активность микроскопических сущностей, составляющих подобный замороженный объект, не может служить примером биологической жизни или психологии, такие сущности, тем не менее, образуют здесь единое целое (существо). Учитывая возможности сохранения объектов во времени при помощи криозаморозки, трудно найти какие-либо принципиальные свидетельства в пользу дизъюнктивного условия, согласно которому, чтобы микроскопические сущности были способны образовывать макроскопическое существо, «необходимы либо жизнь, либо психология». Поэтому мы вправе сомневаться в том, что можно многое сказать в защиту принципа элиминации в отношении мертвецов⁶.

Примечания

¹ Фред Фельдман [4], например, с этим согласен, а Джей Розенберг [5], напротив, так не думает.

² Подобное возражение было предложено анонимным рецензентом, и я благодарен ему за этот и другие ценные комментарии.

³ Это также вполне согласуется и со взглядами Питера ван Инвагена [2].

⁴ Олсон [1] очевидным образом признает, что отделенный от остального тела головной мозг или отрубленная рука — это подлинный объект, хотя ни то, ни другое не является живым организмом. Левая рука Флама, если бы ее отрубили, какое-то время еще продолжила бы свое существование. Поэтому я не вижу никаких оснований, позволяющих отрицать существование Флана.

⁵ В данной цитате речь идет о примере Теренса Парсонса с мусорной кучей, которая, внезапно возникнув на шоссе перед нашим автомобилем, вынуждает резко маневрировать, чтобы избежать столкновения; позднее бульдозер уборочной бригады сдвигает ее на новое место, и когда (например, на следующий день), двигаясь по шоссе, мы вновь видим там мусорную кучу, ничто не мешает нам задаться вопросом: та же самая она или нет? По мнению Парсонса, такой простой пример наглядно иллюстрирует важность отношения тождества для наших онтологий. [Прим. переводчика].

⁶ Я признаю, что в примерах с замороженным человеком и мертвецом могут быть скрыты важные различия. Фред Фельдман полагает, что замороженный человек не является ни живым, ни мертвым, но пребывает в состоянии «приостановленных жизненных функций» [suspended animation] [4, р. 62]. Мы вполне могли бы согласиться с этим, однако даже это никак не помешало бы нам считать бесосновательными взгляды, согласно которым замороженный человек является подлинной сущностью, в то время как мертвец — нет.

Библиографический список

1. Olson E. T. Was I Ever a Fetus? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1997. Vol. 57, no. 1. P. 95–110. DOI: 10.2307/2953779.
2. Inwagen P. *Material Beings*. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p.
3. Carter W. R. Our Bodies, Our Selves // *Australasian Journal of Philosophy*. 1988. Vol. 66, no. 3. P. 308–319. DOI: 10.1080/0004840881234339.
4. Feldman F. *Confrontations with the Reaper: A Philosophical Study of the Nature and Value of Death*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 250 p.
5. Rosenberg J. *Thinking Clearly About Death*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1983. 235 p.
6. Parsons T. Entities without Identity // *Philosophical Perspectives, I: Metaphysics* / Ed. J. E. Tomberlin. Atascadero, CA: Ridgeview Publishing Company, 1987. P. 1–19.

Сведения о переводчике:

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; профессор кафедры «Философия» Тюменского го-

сударственного университета; научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН.

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Источник перевода:

Carter W. R. Will I Be a Dead Person? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, no. 1. P. 167–171. DOI: 10.2307/2653464.

Ссылка на полный текст статьи: https://www.jstor.org/stable/2653464?seq=2#metadata_info_tab_contents

Для цитирования

Картер У. Р. Стану ли я когда-то трупом? = Carter W. R. Will I Be a Dead Person? / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 78–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-78-82.

Перевод поступил в редакцию 05.11.2020 г.

© У. Р. Картер

WILL I BE A DEAD PERSON?

Eric Olsen argues from the fact that we once existed as fetal individuals to the conclusion that the Standard View of personal identity is mistaken. I shall establish that a similar argument focusing upon dead people opposes Olson's favored Biological View of personal identity.

Keywords: personal identity, corpse, animalism, psychological criterion, psychological continuity.

References

1. Olson E. T. Was I Ever a Fetus? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1997. Vol. 57, no. 1. P. 95–110. DOI: 10.2307/2953779. (In Engl.).
2. Inwagen P. *Material Beings*. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p. (In Engl.).
3. Carter W. R. Our Bodies, Our Selves // *Australasian Journal of Philosophy*. 1988. Vol. 66, no. 3. P. 308–319. DOI: 10.1080/0004840881234339. (In Engl.).
4. Feldman F. *Confrontations with the Reaper: A Philosophical Study of the Nature and Value of Death*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 250 p. (In Engl.).
5. Rosenberg J. *Thinking Clearly About Death*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1983. 235 p. (In Engl.).
6. Parsons T. Entities without Identity // *Philosophical Perspectives, I: Metaphysics* / Ed. J. E. Tomberlin. Atascadero, CA: Ridgeview Publishing Company, 1987. P. 1–19. (In Engl.).

About the translator:

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of History, Philosophy and Social

Communications Department, Omsk State Technical University; Professor of Philosophy Department, Tyumen State University; Research Associate of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, RAS.

SPIN-code: 5844-9381

AuthorID (RSCI): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

Carter W. R. Will I Be a Dead Person? / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 78–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-78-82.

Received November 5, 2020.

© W. R. Carter